

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

Авторское право

РАССКАЗ

Сергей Фомичёв

Авторское право

«Издательские решения»

Фомичёв С. Р.

Авторское право / С. Р. Фомичёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746784-5

Иногда антиутопия становится реальностью быстрее, чем автор успевает закончить сюжет. Но за хороший финал стоит побороться и в жизни. Особенно в жизни.

ISBN 978-5-44-746784-5

© Фомичёв С. Р.
© Издательские решения

Авторское право

рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под звуки колёс, бьющих в ритме галопа, мне снятся крысы – жирные, ржавой масти пасюки с толстыми волосатыми, но голыми на конце хвостами. Твари ничего не едят, ни на кого не нападают, просто шныряют повсюду, деловито обнюхивая запасы, к коим они относят всё, на что натываются их усы. «Это хорошая примета – к покойнику», – любят говаривать знакомые этнографы. Может и так, если учесть, что в путь меня сорвал новый закон, а от новых законов я не привык ожидать добра.

Сон претерпевает метаморфозу и мне кажется теперь, что это сырные крысы. Крысы с сыром, словно булочки хачапури, ароматные, сочные, жаркие, выложенные на прилавок в ожидании покупателя. Но из аппетитных кусочков торчат всё те же тошнотворные хвосты. Полотно сна расползается на множество лоскутков-фрагментов, они сменяют друг друга, кружатся. И тут, посреди метели видений, возникают спасительные глаза. Я не знаю, кто Она и почему спасает меня от кошмаров, но эти глаза снятся мне всякий раз, когда ужас накатывает особенно сильно. Не какие-нибудь бриллианты в три карата – глубокие, играющие на солнце и источающие покой родники. Будь я религиозен, отнёс бы спасительное видение на счёт бога, или кого-то из его святого эскорта. Но ни брюхатым попам, что копают яму под наш планетарий, ни худым тётушкам из Свидетелей Иеговы, что бродят по подъездам многоэтажек, у меня доверия нет. И потому Она остаётся вне мифического контекста.

Итак, возникают Её глаза, и крысы-булочки стремительно скрываются в сырных дырах, откуда пищат, пищат...

***

Мобильник дважды пискнул, выкинув сообщение, что какая-то там московская телефонная сеть безумно рада моему выбору их компании. Ничего такого я, конечно, не выбирал. Мой телефон связался с их станцией, они лихо обсудили какие-то свои протоколы, договорились, ударили по рукам, под конец уведомили и меня... Люди тут ни причём. Нами правят роботы. В этом всё дело.

Вагон качнуло на стрелке, колёса прогрохотали нестройный марш и вновь вошли в прежний галопирующий ритм. Я окончательно проснулся. Проснулся с мыслью, что нужно бы поспешить в туалет, пока не поднялись остальные пассажиры. Вечно из любви ко сну тяну до последнего, и напрягаюсь потом стоя в очередях.

Заспанное хмурое лицо взглянуло из зеркала, показало язык, подмигнуло, но тщетно – настроение по-прежнему едва трепыхалось где-то около абсолютного нуля. Холодная вода на мгновение освежила кожу, но казённое, насыщено пылью полотенце вернуло лицу помятую усталость. Всё как всегда.

***

Курский вокзал. Фирменный поезд барственно втянулся на первый путь, спрятав облезлый хвост из общих и плацкартных вагонов среди пригородных тупиков, где платформа сужа-

ется до горной тропинки. Пассажиры выползают из келий, хмуро кивают друг другу, продвигаются к выходу. Это не тот поезд, где умудряешься перезнакомиться с половиной вагона. Здесь чувствуешь себя безмолвным грузом, который не едет, который везут. Зашёл, сразу лёг, встал – на выход. Успеть бы выспаться. Но куда там...

Большинство поездов из Нижнего Новгорода прибывают в Москву в такую рань, что зайти, например, к кому-нибудь в гости, было бы неприлично. Москвичи и в прежние времена просыпались на час-два позже всей остальной страны, а ныне они в эту пору только-только ложатся спать. Но в этот раз нелепое расписание сыграло на руку. Я не хотел опаздывать.

Прямо с платформы людей всасывал подземный переход, ведущий к метро. Людей слишком много и возле касс образуется громадная очередь. А ведь стоит пройти сотню шагов по площади до другого павильона, и кассы там совершенно пусты. Но никто не идёт. И я тоже. У меня в руках тяжёлая сумка. Кто знает, насколько затянется эта поездка? На всякий случай я взял с собой самое необходимое. Но не таскаться же по Москве с таким грузом. Неудобно, да и муниципалы паспортными проверками достанут. Я сдал сумку в камеру хранения, оставив себе небольшой рюкзачок. Так лучше.

***

Писателей возле Министерства собралось тысяч десять. Столько народу теперь и на митинги не приходит. Это ж сколько у нас писателей? Прорва. Хорошо, что компьютеры догадались придумать, не то наш брат по роце на одних черновики изводил бы ежедневно.

Тут и там рыскали съёмочные группы, пытаясь выловить какую-нибудь знаменитость. Но таковых не находилось. Лишь японцы из Эн-Эйч-Кей обложили именитого многостаночника из Минусинска и попытались взять у него интервью. Многостаночник пребывал в растерянности, путался в словах, блуждал взглядом по толпе. По какой-то несуразной случайности его не предупредили вовремя о новом законе, и теперь он вынужден был толкаться среди менее удачливых собратьев. Мне его стало жалко. Хотя я и не питал слабость к попсе, но его читал с удовольствием. И детективы и фантастику и исторические романы. Кто-то его подставил, а может, просто московские приятели забыли о нём в суеде.

Уникальная возможность увидеть разом всю пишущую братию страны, меня отчего-то не радовала. Нет, надо признаться, на первый взгляд, эдакое эсхатологическое скопление авторов впечатляло, казалось, бурление людского моря вот-вот выльется в ураган писательской солидарности, который легко сметёт серую громадину Министерства, вместе с дурным законом и теми, кто его сочинил. Но море на поверку оказалось обычным болотом с островками и кочками, но в основном состоящее из зыбучей трясины. Никто никого никуда не звал, а вся сплочённость, весь гнев, не выходили за круг небольших тусовочек...

Возле самых дверей приёмной закрепились зубры – бывшие члены бывшего Союза Писателей бывшего СССР. Эти по, привычке, заняли очередь в пять утра и теперь взирали на прочий сброд с высоты гранитных ступеней.

– Правда, что членам СП льготы положены? – спросил, катая языком валидол, один из стариков у другого.

Тот пожал плечами и отвернулся. Согласия среди зубров не наблюдалось.

Вторым эшелоном стояли вполне законченные бомжи. Эти тоже из бывшего СССР, но, так сказать, с изнанки – спившиеся, сторчавшиеся, прошедшие лагеря и психушки неудачники, диссиденты, концептуалисты. Не все уехали в своё время на Запад, не всех туда позвали. А кто-то и мог уехать, но остался, проклиная выбор всю оставшуюся жизнь.

Время их уравнило, и теперь нельзя было сказать наверняка, кто из них пропил свой талант добровольно, кому его выбили вместе с зубами, а кто никогда им не обладал.

Однако здесь было слишком тесно, к тому же несло нафталином и перегаром, и я отошёл от бывших подальше.

На почтительном расстоянии от подъезда тусовалась молодёжь, если так можно назвать сорокалетних людей. Эти пошли в гору, когда держава со свистом летела на дно. Не их в том вина, не их заслуга, однако воспользоваться падением надо уметь.

Спорили два маленьких человечка, одетых в ярко-оранжевые куртки с капюшонами, что делало их похожими на сказочных гномов. Остальные к спору с любопытством прислушивались.

– Теперь всем литераторам введут почасовую оплату труда, – важно утверждал первый гном.

– Это как? – комично сморщил лоб второй.

– Новый КЗоТ читать надо. Платить будут не по результату, а по времени, затраченному на работу...

– Это что, я как Велесов получать буду? Стучу-то я по клавишам не меньше его.

– Согласно тарифной сетке, – кивнул собеседник. – С надбавками за выслугу, звания и награды...

– Может и шапки меховые по рангу раздавать станут?

– Ерунда! – вмешался третий, в сравнении с ними гигант, вылитый книжный Портос, только что без шпаги и плаща. – Как они вычислят, сколько кто пишет?

– Может в каждый комп программку загонят, сколько времени текст в работе... – предположил один из гномов.

– Ерунда! – не сдавался Портос. – Открою все файлы, а сам на рыбалку...

– А они такую программку поставят, что реагирует на человека...

– Ерунда! Облезут ставить. Загружу генератор мышинной активности и всё равно на рыбалку.

– Ну не знаю, – оранжевый гномик смешно так развёл руками. – Может всех нас в конторы загонят как клерков. Будем работать с восьми до пяти. Пять дней в неделю. Так сказать от звонка до звонка. Ну, отпуск, конечно, двадцать восемь рабочих дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.